

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2РОС=РУС)1
DOI 10.22455/2619-0311-2019-2-179-190

Штефан Липке

**Образ папы Пия IX в публицистике Ф.М. Достоевского
(1870-1878 годы)***

Stephan Lipke

**The Image of Pope Pius IX in F.M. Dostoevsky's Journal
Essays (1870-1878)**

Об авторе: Штефан Липке, канд. филол. наук, директор, Институт св. Фомы, Москва.

E-mail: stephanlipkesj@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена вопросу о том, как Ф.М. Достоевский в публицистике 1870-х годов воспринимает личность папы Пия IX, его деятельность и интерпретацию папства. Писатель вникает в глубокую амбивалентность ситуации католической церкви к концу правления данного папы. Достоевский видит как претензию папства на всемирное лидерство, связанную с догматом о безошибочности папы, так и слабость папства после падения Рима. Считая католичество глубоко испорченным и павшим в искушение стремиться к земной власти, он видит, что папы будут вынуждены отказаться от связи с земными властями и либо объединиться с социалистическими революционерами, либо согласиться на ограниченную роль, которую им дают светские власти. Что папство может выбрать новый путь, путь духовного лидерства, он ощущает, но не ясно видит. При этом стоит отметить, что Достоевский пишет о папстве не только ради конфессиональной или политической полемики, но и ради того, чтобы Россия и православие, претендующее на роль «Третьего Рима», не впало в искушение власти, связанное для писателя с «римской идеей».

Ключевые слова: Ф.М. Достоевский, Пий IX, папство, социализм, Рим.

Для цитирования: Липке Ш. Образ папы Пия IX в публицистике Ф.М. Достоевского (1870-1878 годы) // Достоевский и мировая культура. 2019. № 2(6). С. 179–190.

DOI 10.22455/2619-0311-2019-2-179-190

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-90020/ 18/ The reported study was funded by RFBR according to the research project № 18-012-90020/18.

About the author: Stephan Lipke, Candidate of Philological Sciences, Director of St Thomas Institute (Moscow).

E-mail: stephanlipkesj@gmail.com

Abstract: This essay is dedicated to the question how Dostoevsky in his journal essays of the 1870-s interprets the personality of Pope Pius IX. Dostoevsky understood how ambivalent the situation of the Catholic Church was towards the end of Pius' pontificate. The papacy reached the peak of its claim for worldwide leadership due to the dogmatization of the Pope's infallibility and, at the same time, its utmost humiliation through the loss of Rome. Being convinced that the papacy is deeply corrupted by its desire for worldly power, he feels that Catholicism will soon have to either refrain from cooperating with the big powers and aim at regaining worldly leadership by becoming an ally to socialist revolutionaries or limit itself, with the approval of the State governments, to the role of a religious leader among others. The idea that the papacy might choose a different way, aiming at deeply spiritual leadership, he somehow feels but does not see clearly. We consider worthwhile stressing that Dostoevsky writes on the papacy not only for the sake of denominational or political polemics but also to warn the Orthodoxy and Russia, which is claiming the role of the "Third Rome", not to fall into the temptation of the "Roman Idea", worldly power.

Key words: F.M. Dostoevskii, Pius IX, papacy, socialism, Rome.

For citation: Lipke S. The Image of Pope Pius IX in F.M. Dostoevsky's Journal Essays (1870-1878). Dostoevsky and World Culture, 2019, No 2(6), pp. 179–190.

DOI 10.22455/2619-0311-2019-2-179-190

Тема «Достоевский и папство» или же «Достоевский и католичество» давно занимает исследователей. Например, Н.А. Бердяев связывает роль и идеи папства с идеями Петра Верховенского из «Бесов» о социалистической революции, а также с учением Великого инквизитора в романе «Братья Карамазовы» о том, что верховная религиозная власть должна освободить людей от бремени свободы; по его мнению, Ф.М. Достоевский считает, что папа римский, примыкая к французским социалистам, старается достичь окончательной и всеобщей власти [Бердяев, 2016, с. 431-433].

И.И. Лапшин подчеркивает, что критика папства у Достоевского заимствована у самих римских католиков; соответственно, наряду с Н.А. Бердяевым, исследователь видит ее направленной не только против католицизма, но и против социализма; однако он обращает внимание также на то, что, вслед за Д.Ф. Штрауссом, Достоевский

видит в искушениях Христа в пустыне искушения именно католичества [Лапшин, 1990, с. 375-377].

Н.О. Лосский считает, что, согласно Достоевскому, папство не отрекается от светской власти, потерянной в 1870 г., а хочет восстановить ее и одновременно, благодаря догмату о непогрешимости (точнее: безошибочности) папы, расширить свою духовную власть. Средством же для достижения обеих целей послужит папе союз с социалистическими революционерами [Лосский, 1953, с. 350-352]. В то же время Н.О. Лосский обращает внимание на то, что в дальнейшем Лев XIII (1878-1903) в некотором смысле сблизился с бедными и их защитниками [Лосский, 1953, с. 353-354].

С.А. Кибальник подчеркивает тематику связи между римским католицизмом и социализмом, представленную, в частности, в образе Великого инквизитора [Кибальник, 2013, с. 393].

Как отмечает Е.Г. Новикова, уже в романе «Идиот» Достоевский пишет о мнении князя Мышкина, что римский католицизм связан с социализмом [Новикова, 2016, с. 148].

Здесь же впервые высказывания Достоевского о папе интерпретируются на фоне биографии конкретного папы (фактически единственного, на которого Достоевский мог обратить внимание), Пия IX (1846-1878; в миру Джованни Баттиста Мастаи-Ферретти), в частности, на фоне ключевого момента биографии папы Пия, противоречивых событий 1870 г.: потери светской власти папы, с одной стороны, и апогея его духовной власти, с другой стороны. Это требует углубленного изучения исторической роли Пия IX в свете слов Достоевского. Нам роль папы Пия кажется во многом противоречивой и самим Достоевским воспринятой в противоречивом ключе. Важно для нас иметь в виду, что позиция Пия IX является во многом обострением того, что Достоевский считает позицией папства как такового.

Тематика «Достоевский и Пий IX» интересна уже удивительными параллелями между биографиями обоих деятелей. В связи с тем, что в молодости болел эпилепсией, Пий был сверхчувствителен [Aubert, 1996, с. 661] – так же, как и с творчеством Достоевского связана повышенная чувствительность. Переломным моментом в биографии Пия была революция в Риме, побег из города в переодетом виде и нахождение в изгнании в 1848-1850 гг. [Anrich, 1930, с. 1274; Aubert, 1996, с. 662], как в жизни Достоевского – арест и смертный приговор, помилование, тюрьма и ссылка [Новикова,

2016, с. 8]. Пий IX сначала считался, условно говоря, прогрессистом [Токарева, 2007, с. 1506], а затем приблизился к, так же условно говоря, консервативным взглядам [Aubert, 1996, с. 662] – так же, как это произошло с Достоевским [Новикова, 2016, с. 145]. Причем в обоих случаях это было скорее перемещением акцентов, нежели изменением позиций. Оба считали, что бывают священные дела, которые стоят народного подъема и готовности народа воевать ради них: для Пия это была защита Рима и церковного государства [Aubert, 1996, с. 663], а для Достоевского – защита православных христиан во втором Риме-Константинополе [Достоевский, 1972-1990, т. XXV, с. 65-66]. Наконец, Пий так же, как и Достоевский, считал, что его главная борьба не политическая, а духовная [Aubert, 1996, с. 665; Бердяев, 2016, с. 423].

На фоне данных параллелей, о которых Достоевский, безусловно, в общих чертах знал, мы изучаем статьи Достоевского, посвященные папе Пию, на предмет того, какой образ папы писатель создает и в чем заключается нравственная и духовная направленность данного образа. В нем, как нам кажется, сочетаются критика папства как такового со стороны Достоевского и взгляд писателя на особенности личности и деятельности Пия.

В связи с так называемым «культуркампом» и сотрудничеством между клерикалами и социалистами в Германии против притеснений со стороны правительства Бисмарка Достоевский пишет:

Папа сумеет выйти к народу пеш и бос, ниц и наг, с армией двадцати тысяч бойцов иезуитов, искусившихся в уловлении душ человеческих [Достоевский, 1972-1990, т. XXI, с. 202].

Он имеет в виду, что клерикальное движение во Франции, ищущее поддержку монархистов,

может быть, *последняя* попытка римского католичества обратиться еще раз, в *последний* раз, за помощью к королям и высшим мира сего [Достоевский, 1972-1990, т. XXI, с. 202].

После провала данной попытки папа заключит союз с социалистами, чтобы с их помощью добиться политической власти не только в центральной Италии, как прежде, но во всем мире [Достоевский, 1972-1990, т. XXI, с. 203]. К этой же мысли писатель возвра-

щается в «Дневнике писателя» за март 1876 г.: «Потеряв союзников царей, католичество бросится к демосу» [Достоевский, 1972-1990, т. XXII, с. 89]. По его мнению, католичество сделает этот шаг, чтобы защитить земное владение папы, ведь,

провозгласив как догмат, «что христианство на земле удержаться не может без земного владения папы», оно тем самым провозгласило Христа нового, на прежнего не похожего, прельстившегося на третье дьяволово искушение, на царства земные [Достоевский, 1972-1990, т. XXII, с. 88],

то есть на предложение дьявола подарить Христу все царства земные, если Христос поклонится ему (Мф 4, 9 пар.). В данном контексте Достоевский пишет, как будто от имени папы, «всю правду о себе всему миру», говоря:

Это вы думали, что я только титулом государя Папской области удовольствуюсь? Знайте же, что я всегда считал себя владыкой всего мира и всех царей земных, и не духовным только, а земным, настоящим их господином [Достоевский, 1972-1990, т. XXII, с. 88-89].

Разумеется, в данных высказываниях есть доля правды. Например, действительно папа настаивает на восстановлении папского государства; в 1860 г. он подчеркивает, что без него служение папы как духовного лидера церкви не будет свободным, и критикует власти Италии за, как он считает, губительные нападки на христианство в тех территориях, которые до недавних пор еще принадлежали церковному государству [Pius IX, 1860].

Однако это, во-первых, не догмат. Во-вторых, здесь считается необходимым не правление папы всем миром, а всего лишь своей территорией, как фактор, обеспечивающий его независимость от земных правителей. В-третьих, здесь не сказано, что христианство как таковое не может устоять без церковного государства, а всего лишь, что нападки в центральной Италии угрожают его существованию в данных регионах. В-четвертых, влияние клерикалов на правительство Франции переоценивается; ведь Наполеон III в 1870 г., в начале войны с Германией, первым делом забрал свое войско из Рима, так как считал важнее защитить свое государство, нежели папское. В-пятых же, сотрудничество клерикалов с социалистами

в Германии носило скорее тактический характер, нежели стратегический, оно было обусловлено тем, что оба движения подвергались преследованию со стороны Бисмарка; по сути же как раз Пий IX назвал социализм «чумой», причем в одном из самых авторитетных документов, в «Силлабусе» 1864 г. [Pius IX, 1864, p. IV; Hub, 2001, с. 477].

Все это показывает, что высказывания Достоевского нельзя читать (или по крайней мере нельзя в первую очередь воспринимать) как анализ политической ситуации. Вместо того, нам кажется, что Достоевский вникает в духовную ситуацию папы римского как такового, и лично Пия IX. Он видит, что первая возможность римских пап отреагировать на потерю Рима, стремление к восстановлению своей власти с помощью консерваторов, фактически нереальна. Достоевский угадывает, что время папы как итальянского князя и как союзника «легитимных» монархов прошло и что папа, ожидавший от правителей стран одновременно защиты для церкви и уважения к ее независимости от светской власти, оказался в тупике [Aubert, 1996, с. 663]. В связи с этим закономерно ожидать, если не от Пия, то по крайней мере от его преемников, поворота.

Достоевский также видит, в чем такой поворот может заключаться. Он, конечно, вслед за либералами и протестантами переоценивает догмат о безошибочности папы, считая, что вместе с данным догматом папа провозгласил

себя владыкой мира, а пред католичеством поставил, уже догматически, прямую цель всемирной монархии [Достоевский, 1972-1990, т. XXV, с. 158].

Данная интерпретация, конечно, в официальных документах католической церкви отсутствует. Но Достоевский вникает в то, что догмат о безошибочности торжественных папских определений касательно веры и нравственности придает папе новую власть как духовному лидеру [Достоевский, 1972-1990, т. XXII, с. 89]. На самом деле католичество как раз в это же время учится мобилизовать верующий народ в рамках таких массовых мероприятий, как паломничества или съезды католиков [Достоевский, 1972-1990, т. XXI, с. 202]. Например, съезды католиков Германии, инициатором которых выступает ассоциация, названная в честь папы «Piusverein», на протяжении десятилетий после 1848 г. превращаются из собраний

ассоциаций в мероприятия с десятками тысяч участников [Hürten, 1989, с. 38-39]. При этом, как подтверждают историки, популярности папы способствовало то, что после 1870 г. он потерял земную власть и богатство [Aubert, 1996, с. 664-665]. В этом смысле Достоевский понимает лучше, чем сам папа, что потеря светской власти дает папе и церкви возможность окрепнуть в качестве духовной силы; в данном ключе Пий IX ошибся, когда осудил оценку, что

отмена земного правления, которым обладает Апостольский престол, весьма способствовала бы свободе и благосостоянию Церкви [Pius IX, 1864, р. LXXVI].

Достоевский замечает, что отказ от попытки сотрудничества с консервативными силами Франции, связанный с окончательным поражением монархизма в 1877 г., произойдет скорее после смерти Пия IX, нежели при нем [Достоевский, 1972-1990, т. XXII, с. 88-89]. Более того, дальнейшая история покажет, каким образом действительно «выход к народу» встанет на повестку дня папства: впервые за долгое время кардиналы избирают в основном не представителей знати, а несколько раз представителей мелкой буржуазии: Пия X (1903-1914), Иоанна XXIII (1958-1963), Иоанна Павла I (1978), Иоанна Павла II (1978-2005), Бенедикта XVI (2005-2013); из них в молодости лично испытывали лишения и бедность Пий X, Иоанн XXIII и Иоанн Павел II. Более того, Иоанн XXIII, Павла VI, Иоанн Павел II и Франциска (с 2013 г.) характеризует стремление сблизиться с народом, при этом отказываясь от давнейших традиций самоизоляции пап; вопреки обычаям папы стали посещать больницы, тюрьмы, отказались от передвижения на носилках и приема пищи в одиночестве. Что папа «выходит к народу», можно сказать также в том смысле, что папы после Пия IX, в частности, Лев XIII (1878-1903), Пий XI (1922-1939), Иоанн XXIII, Павел VI и Франциск, заботятся об улучшении жизненной ситуации самых бедных людей. На это обращает внимание уже Н.О. Лосский, причем подчеркивая, что с этим никогда не был связан призыв к революции и насилию [Лосский, 1953, с. 353-354].

Достоевский совершенно справедливо отмечает необходимость «выхода папы к народу», но возможность реализовать его писатель оценивает неверно: вся дальнейшая история показывает невозможность встать на стороне всего народа или даже всего верующего на-

рода. Французские и немецкие католики во время Первой мировой войны были врагами, между 1918 и 1939 гг. католики (причем именно из простого народа) были как на стороне авторитарных режимов, так и на стороне демократов и даже социал-демократов, после 1945 г. интересы простого народа на севере земного шара и в колониях противостояли друг другу, самоидентификация Иоанна Павла II со страдающим польским народом означала невозможность встать с уверенностью на стороне простого католического народа Латинской Америки против его гонителей – антикоммунистических представителей военных диктатур.

В этом смысле слова Достоевского указывают на то, что понтификат Пия IX означает упущенный, может быть, единственный, шанс встать на стороне народа как такового. Уже в 1848 г. папа отказался идентифицироваться с итальянским народом и осудить позицию Австрии [Tornielli, 2011, с. 258]. Также смелое выступление на стороне польских повстанцев 1863 г. было бы возможным, при этом теряя поддержку властных лиц, но не народов. Однако Пий осудил только гонения на церковь, само же польское восстание 1863 г. он назвал «*funestissima, et omnimodo damnanda rebellio*», то есть «весьма печальный и всячески осуждаемый бунт» [ASS, 1877-1910, vol. II, pp. 270-273]. Также после 1875 г. папа критикует гонения на греко-католиков упраздненной российским императором Холмской епархии на востоке Польши, но в политику России как таковую не вмешивается [Токарева, 2007, с. 1509]. Что «сам папа, громко, в собраниях ватиканских, с радостью говорил “о победах турок”» [Достоевский, 1972-1990, т. XXVI, с. 13], точнее, отказался встать на сторону славян и России, осуждая «кровопролитие» [ASS, 1877-1910, vol. X, p. 165], свидетельствует о невозможности для Пия IX «выйти к народу». Ведь папа мог бы стать моральным лидером тех, кто выступает за независимость балканских народов, тем более что здесь движение точно не было направлено против одного из христианских народов. При этом он мог бы надеяться на приближение унии между католиками и православными и, тем самым, на усиление своей роли всеобщего лидера христиан. Однако он к балканским народам «не вышел», отчасти, кажется, под влиянием того же легитимизма, в связи с которым он отказался выступить против Австрии еще в самом начале своего понтификата, отчасти потому, что для него, как подозревает Достоевский, «обновление римского светского правительства» было важнее вопросов всемирного хри-

стианства, так что папа должен надеяться на поражение России не как «схизматической страны» против «правовой» Турции, как Достоевский отмечает с сарказмом, но в первую очередь как союзника Германии и, тем самым, Италии [Достоевский, 1972-1990, т. XXVI, с. 13]. Таким образом, при Пии «выход к народу» не состоялся, и в дальнейшем, как таковой, он был невозможен.

Вскользь Достоевский упоминает третью возможность (помимо сотрудничества с монархистами и «выхода к народу»), хотя считает ее нереальной: преемник Пия IX может принять дотацию, предложенную ему итальянским правительством. Тем самым он

согласился бы на status quo и кончилось бы римское католичество, а вместо [sic!] его началось бы нечто совсем иное и еще неизвестное [Достоевский, 1972-1990, т. XXI, с. 244].

Здесь, как нам кажется, Достоевский частично угадывает путь церкви при преемниках Пия IX, путь смягчения «Non possumus» (непризнания захвата Рима самим папой) и «Non expedit» (запрета принимать участие в национальных выборах для католиков), окончательно одобренный Пием XI в Латеранских договорах 1929 г., когда папа признал центральную Италию и город Рим как части итальянского государства и был им признан главой Ватикана и некоторых экстерриториальных имений. Фактически это привело к образу папы и церкви, эмпирически совершенно не похожему на папство предыдущих времен. Стоит ли считать церковь, признающую светское государство, свободу совести и остальные права человека, вступающую в диалог с представителями других религий и конфессий, той же римско-католической церковью, как и церковь Пия IX – это вопрос веры. Достоевский считал бы, что нет, так как это уже церковь, отвергнувшая «третье дьяволово искушение», что, по его мнению, противоречит римскому принципу церкви, церкви скорее Юлиана Отступника, нежели Христа [Достоевский, 1972-1990, т. XXII, с. 89]; но, как уже было отмечено, Н.А. Бердяев и Н.О. Лосский хвалят католическую церковь именно за это. И на самом деле всемирная сила папства в начале XXI в. связана с тем, что оно согласилось на отказ от земной власти, считавшийся невозможным при Пии IX, и решилось на роль духовного лидерства. В этом смысле следует сказать, что критика Достоевского в некотором ключе касается не папства как такового, а скорее именно Пия IX. Ведь учение

«Силлабуса», подчеркивание безошибочности папы и необходимости земной власти папы, колебание между «выходом к народу» и легитимизмом – это свойственно именно Пию лично. В то же время вопросы, поднятые Достоевским, и при преемниках Пия IX скорее преобразуются, нежели исчезают.

Итак, слова Достоевского о папе показывают, что писатель вникает в вопрос о богословском смысле современной ему ситуации в рамках истории католической церкви. Несмотря на преувеличения и предрассудки, он всё-таки верно отмечает, что вопрос о власти церкви и папы важен, т.к. уже в Евангелии много раз обсуждается отношение между властью и служением (например: Мф 18:1-5; Лк 22:24-27). Достоевский видит, что время папы как итальянского князя и как почетного главы католического мира, которому сотрудничество с монархами дает власть, но и ограничивает его их желаниями и требованиями, закончилось. Не веря в искренне духовную сторону папства, он видит три возможности: все-таки еще раз победу с помощью союза клерикалов и монархистов, попытку стать мировым лидером, «выйдя к народу» и сотрудничая с социалистическими революционерами, или же сотрудничество со светскими властями ценою самоограничения ролью одного из епископов.

Нам здесь кажется важным еще один аспект, без которого всё же нельзя достичь глубины богословской мысли Достоевского: он пишет не просто о политике своего времени и не просто о нравственности (вернее: безнравственности) другого человека, пусть даже такого значимого, как папа римский. Нам кажется, в Пии IX он видит искушения всечеловеческого значения.

Упрекая Рим в том, что поддался третьему искушению Христа в пустыне, писатель указывает на угрозу для каждой человеческой души, по крайней мере властных людей: поклоняться дьяволу, чтобы расширить свою власть. И Достоевский, конечно же, не мог не знать, что и русский царь, и православная церковь во многих случаях делали то, в чем Достоевский упрекает католичество, то есть распространяли не духовность, а расширяли свою власть огнем и мечом. Ярким случаем того является вышеуказанное насильственное упразднение греко-католической Холмской епархии в 1875 г.

Для Достоевского же, активно распространяющего идею о том, что «Третий Рим» должен овладеть «Вторым Римом», то есть Константинополем [Достоевский, 1972-1990, т. XXVI, с. 82-85], особо важно дистанцироваться от того, что он считает нравственной

опасностью «римской идеи», то есть подмены Христа Юлианом Отступником [Достоевский, 1972-1990, т. XXII, с. 89]. Отвергнув «третье дьяволово искушение» в виде папизма, согласно которому папа одновременно есть и император, он дистанцируется и от цезаропапизма, на христианском востоке распространенной идеи о том, что император является также и папой.

Итак, жесткая критика папства, центральным пунктом которой в 1870-е годы является «римский вопрос», выражает не только профессиональную позицию. Она подчеркивает также необходимость искренней духовности и отказа от искушения властью для религии и общества. Таким образом, образ Пия IX и рассуждения о «римском вопросе» в публицистике Достоевского после падения Рима и провозглашения догматов Первого Ватиканского собора, которые на первый взгляд касаются скорее частных вопросов, вписываются в главные линии творчества Достоевского: вопрос добра и зла, свободы и власти.

Список литературы

Бердяев, 2016 – *Бердяев Н.А.* Русская идея. Миросозерцание Достоевского. М.: Издательство «Э», 2016. 512 с.

Достоевский, 1972-1990 – *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972-1990.

Кибальник, 2013 – *Кибальник С.А.* Проблемы интертекстуальной поэтики Достоевского. СПб.: ИД «Петрополис», 2013. 432 с.

Лапшин, 1990 – *Лапшин И.И.* Как сложилась легенда о великом инквизиторе? // О Достоевском: творчество Достоевского в русской мысли 1881-1931 годов (сб. ст.). М.: «Книга», 1990. С. 374-385.

Лосский, 1953 – *Лосский Н.О.* Достоевский и его христианское мировоззрение. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1953. 408 с.

Новикова, 2016 – *Новикова Е.Г.* «Nous serons avec le Christ»: Роман Ф.М. Достоевского «Идиот». Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. 244 с.

Токарева, 2007 – *Токарева Е.С.* Пий IX // Католическая энциклопедия: в 5 т. М.: «Научная книга», Издательство Францисканцев, 2007. Т. III. С. 1506-1510.

Anrich, 1930 – *Anrich D.* Pius IX // Die Religion in Geschichte und Gegenwart (RGG), Bd. 4. Tübingen: Mohr, 1930. P. 1274-1276.

ASS, 1877-1910 – Acta Sanctae Sedis (ASS). Romae: Ex typographia S. C. De Propaganda Fide, 1877-1910.

Aubert, 1996 – *Aubert R.* Pius IX., Papst (1846-1878) // Theologische Realenzyklopädie (TRE): in 36 Bänden. Bd. XXVI. Berlin-New York: Walter de Gruyter, 1996. S. 661-666.

Hub, 2001 – *Hub D.* Syllabus // Theologische Realenzyklopädie (TRE): in 36 Bänden. Bd. XXXII. Berlin-New York: Walter de Gruyter, 2001. S. 476-479.

Hürten, 1989 – *Hürten H. Katholikentage // Theologische Realenzyklopädie (TRE): in 36 Bänden. Bd. XVIII. Berlin-New York: Walter de Gruyter, 1989. S. 37-40.*

Pius IX, 1860 – *Pius IX. Encyclica “Multis gravibusque”*. URL: <http://w2.vatican.va/content/pius-ix/it/documents/allocuzione-multis-gravibusque-17-dicembre-1860.html> (дата обращения: 07.03.2019 г.).

Pius IX, 1864 – *Pius IX. Syllabus errorum*. URL: <http://w2.vatican.va/content/pius-ix/la/documents/encyclica-quanta-cura-8-decembris-1864.html> (дата обращения: 07.03.2019 г.).

Tornielli, 2011 – *Tornielli A. Pio IX: L'ultimo Papa Re. Milano: Mondadori, 2011. 461 p.*

References

Berdiaev N.A. *Russkaia idea. Mirosozertsanie Dostoevskogo* [The Russian Idea. Dostoevskii: An Interpretation]. Moscow, Izdatel'stvo “E” Publ., 2016. 512 p. (In Russ.)

Dostoevskii F.M. *Polnoe sobranie sochinenii: v 30 t.* [The Complete Works: in 30 volumes]. Leningrad, Nauka Publ., 1972-1990. (In Russ.)

Kibal'nik S.A. *Problemy intertekstual'noi poetiki Dostoevskogo* [Problems of Intertextual Poetics in Dostoevsky]. Saint Petersburg, Petropolis Publ., 2013. 432 p. (In Russ.)

Lapshin I.I. *Kak slozhilas' legenda o velikom inkvizitore?* [How Did the Legend of the Great Inquisitor Come About?]. *O Dostoevskom: tvorchestvo Dostoevskogo v russkoi mysli 1881-1931 godov (sb. st.)* [About Dostoevsky: Dostoevsky's Works in Russian Thought 1881-1931 (collection of essays)]. Moscow, Kniga Publ., 1990. Pp. 374-385. (In Russ.)

Losskii N.O. *Dostoevskii i ego khristianskoe mirovozzrenie* [Dostoevsky and his Christian Understanding of the World]. New York, Izd-vo im. Chekhova Publ., 1953. 408 p. (In Russ.)

Novikova E.G. *“Nous serons avec le Christ”: Roman F.M. Dostoevskogo “Idiot”* [“Nous serons avec le Christ”: F.M. Dostoevsky's Novel *The Idiot*]. Tomsk, Izd-vo Tomskogo universiteta Publ., 2016. 244 p. (In Russ.)

Tokareva E.S. Pii IX [Pius IX.]. *Katolicheskaia entsiklopediia: v 5 t.* [Catholic Encyclopedia: in 5 vols.]. Moscow, Nauchnaia kniga, Izdatel'stvo Frantsiskantsev Publ., 2007. Vol. III Pp. 1506-1510. (In Russ.)

Anrich D. Pius IX. *Die Religion in Geschichte und Gegenwart* (RGG), vol. 4. Tübingen, Mohr Publ., 1930. S. 1274-1276. (In German)

Acta Sanctae Sedis (ASS). Romae, Ex typographia S. C. De Propaganda Fide, 1877-1910. (In Latin, Italian)

Aubert R. Pius IX., Papst (1846-1878). *Theologische Realenzyklopädie (TRE): in 36 Bänden. Bd. XXVI. Berlin-New York, Walter de Gruyter Publ., 1996. S. 661-666.* (In German)

Hub D. Syllabus. *Theologische Realenzyklopädie (TRE): in 36 Bänden. Bd. XXXII. Berlin-New York, Walter de Gruyter, 2001. S. 476-479.* (In German)

Hürten H. Katholikentage. *Theologische Realenzyklopädie (TRE): in 36 Bänden. Bd. XVIII. Berlin-New York, Walter de Gruyter Publ., 1989. S. 37-40.* (In German)

Pius IX. *Encyclica “Multis gravibusque”*. Available at: <http://w2.vatican.va/content/pius-ix/it/documents/allocuzione-multis-gravibusque-17-dicembre-1860.html> (access date: 07.03.2019). (In Italian)

Pius IX. *Syllabus errorum*. Available at: <http://w2.vatican.va/content/pius-ix/la/documents/encyclica-quanta-cura-8-decembris-1864.html> (access date: 07.03.2019). (In Latin)

Tornielli A. *Pio IX: L'ultimo Papa Re.* – Milano, Mondadori Publ., 2011. 461 p. (In Italian)